

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО СТАТУСА
ОСУЖДЕННЫХ В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

В статье исследованы существующие ограничения избирательных прав граждан, осужденных к лишению свободы. Проанализированы положения зарубежных конституций и международных документов о правах человека. Рассмотрены правовые позиции Европейского Суда по правам человека, в частности сформулированные в деле «Херст против Великобритании». Оценены перспективы «горизонтального» влияния решения Суда на правовую систему Российской Федерации в части корректировки абсолютного запрета на право отбывающих наказание в виде лишения свободы принимать участие в выборах. Выделен общий подход Европейского Суда по правам человека, согласно которому безусловное лишение избирательного права заключенных на срок лишения свободы представляет собой общее, автоматическое и неизбирательное ограничение, несовместимое со ст. 3 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, решение о лишении избирательных прав должно приниматься судом и быть надлежащим образом мотивированным. Выделены цели уголовного наказания в Российской Федерации применительно к существующему поражению избирательных прав граждан, осужденных к лишению свободы. Показано значение оценки самого преступления и личности осужденного, которое выражается в дополнительном ограничении – запрете на участие в выборах. Рассмотрена также перспектива включения российских граждан, лишенных свободы по приговору суда, в избирательные списки для участия в голосовании. Выделено, что граждане, осужденные к лишению свободы, в любом случае не смогут претендовать на участие в голосовании по выборам в органы местного самоуправления и по выборам представителей исполнительной власти.

Ключевые слова: преступность; детерминанты преступности; рецидивная преступность; наказание; лишение свободы; правовой статус осужденных в России; избирательные права осужденных.

G.B. Romanovskij
*Doctor of Law,
Pensa State University*

**COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF ELECTORIAL STATUS
OF THE CONVICTED IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW**

The article studies restrictions of electoral rights of Russian citizens sentenced to deprivation of freedom. The author analyses foreign Constitutions and international documents relating to human rights. The article discovers legal propositions of the European Court of Human Rights (particularly those in «Herst VS Great Britain» case). The author estimates the prospects of «horizontal» effect of court decision to Russian legal system (especially relating to correction of the regulation on absolute prohibition for the convicted to take part in elections). The author defines a general approach of the European Court of Human Rights that states that absolute disfranchisement during the period of the freedom deprivation is a general, automatic and non-selective restriction that goes contrary to European Convention on Human Rights. Besides, disfranchisement decision has to be made by the Court and has to be properly justified. The author defines the objects of criminal punishment in Russia relating to restrictions of electoral rights of Russian citizens sentenced to deprivation of freedom. The author shows the importance of crime classification and criminal's personality analysis

that lead to additional restriction – voting prohibition. The article studies the prospects of including Russian Federation citizens in places of detention according to court's decision into electoral list. The article discovers that citizens sentenced to freedom deprivation can not vote in municipal government elections or executive authorities' elections.

Key words: crime; crime determinants; repeating crime; punishment; deprivation of freedom; legal status of the convicted in Russia; electoral rights of the convicted.

Избирательные права граждан, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, не являлись в Российской Федерации предметом пристального изучения. Часть 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает категорический запрет: не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Данное право автоматически отсекает около 700 тыс. граждан, именно столько по состоянию на 1 мая 2013 г. содержится в учреждениях уголовно-исполнительной системы [16].

Необходимо отметить, что подобные правила содержатся в конституционных актах различных стран – как стран «молодой демократии», так и имеющих давние демократические традиции. Так, ст. 67 Конституции Турецкой Республики устанавливает: не имеют права голосовать преступники, содержащиеся в местах лишения свободы. Кстати, лишены данного права также рядовые и капралы, служащие в Вооруженных силах, слушатели в высших военных школах. Статья 53 Конституции Великого Герцогства Люксембург предусматривает, что не имеют права избирать и быть избранными осужденные за уголовные преступления, лишённые права голоса по приговору суда за мелкие правонарушения. Аналогичные российские, содержатся правила об избирательных ограничениях в ч. 2 ст. 27 Конституции Республики Армения, § 70 Конституции Венгерской Республики, ч. 2 ст. 28 Конституции Грузии. Подобные правила не подвергались бы сомнению, если бы не принятие в 2005 г. Европейским Судом по правам человека знаменательного решения по делу «Херст против Великобритании». Данное постановление способствовало не просто «новому дыханию» старой проблемы, но и появлению российских жалоб, образцы которых размещены на сайтах ряда правозащитных организаций. Например, организация «Сутяжник» разместила жалобу нескольких осужденных, которая, по информации организации, зарегистрирована в реестре жалоб Европейского Суда по правам человека [17]. Положительное решение, если таковое

будет принято европейской инстанцией, приведет к реформированию избирательной системы и появлению значительного количества «новообращенных» избирателей.

В начале 2012 г. в Европейский Суд по правам человека подана жалоба гражданином Е. Ярцевым, отбывающим 19-летний срок наказания в колонии строгого режима в Иркутской области, пожелавшим проголосовать на выборах Президента РФ. В соответствии с российским законодательством Избирком Иркутской области отказал Е. Ярцеву в участии в голосовании. Интересы Е. Ярцева представляет небезызвестный адвокат И. Трунов, который считает, что в данном случае налицо дискриминация [20].

Следует проанализировать данную ситуацию более подробно. Право избирать и быть избранным находит свое международное закрепление. Так, ст. 25 Пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Данная норма предполагает проведение периодических подлинных выборов. Обладатель права обозначен как «каждый гражданин», что допускает возможность введения ограничений для иностранцев. В статье присутствует фраза – «без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений». Подобное словосочетание допускает введение ограничений, к которым предъявляются определенные оценочные требования. Они должны носить обоснованный характер и, наоборот, не носить характер дискриминационный. Особо следует подчеркнуть, что Пакт формулирует именно право человека. Статья 3 Протокола № 1 ЕКПЧ заметно отличается от положений Пакта, поскольку налагает на государство обязанность создавать институциональную инфраструктуру

туру, обеспечивающую реализацию некоторых прав. В то же время упомянутая статья 3 фактически не предоставляет права частным лицам. Процитируем ее: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти». Однако в последующем нормы прецедентного права расширили понимание: «По существу представляется, что органы Конвенции, сознавая недостаточность существующего текста, после осторожного начала в последнее время стали в большей степени «подтверждать» (но не предоставлять) политические права в порядке презумпции. От идеи «институционального» права на проведение свободных выборов Комиссия перешла к концепции всеобщего избирательного права» [8, с. 434]. В первом же решении по упомянутой статье 3 (по делу «Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии» от 2 марта 1987 г. [11, с. 532–537]) Европейский Суд по правам человека отметил, что «межгосударственный оттенок» текста не придает ст. 3 существенного отличия от всех других нормативных статей Конвенции и протоколов. Этот оттенок объясняется желанием придать большую торжественность взятому на себя обязательству, а также тем, что в данной области государства должны были принимать позитивные меры, а не просто воздерживаться от вмешательства.

Венецианской комиссией (Европейской комиссией за демократию посредством закона) принят Кодекс добросовестной практики в сфере избирательного права (разработан на 51-м пленарном заседании 5–6 июля 2002 г.), в котором содержатся руководящие принципы Комиссии в отношении случаев возможности лишения лица права избирать или быть избранным. В частности, возможно принятие нормы о лишении лиц права избирать и быть избранными, но только при соблюдении следующих совокупных условий: 1) эта норма должна быть предусмотрена законом; 2) должен быть соблюден принцип пропорциональности; условия лишения лица его права выдвигать свою кандидатуру на выборах могут быть менее строгими, чем условия лишения этого лица избирательного права; 3) лишение прав должно быть основано на психической дееспособности лица или осуждении лица за совершение тяжкого преступления [6]. Таким

образом, «европейский стандарт» прав человека допускает поражение в политических правах при назначении уголовного наказания. Понятно, что пассивное право – право быть избранным – невозможно реализовать в полной мере лицу, отбывающему уголовное наказание в местах лишения свободы. Такой гражданин лишен возможности находиться в официальной резиденции выборного органа.

Возникает вопрос о допустимости поражения в активном избирательном праве. Данный вопрос поднимался в зарубежной практике, которая была внимательно изучена Европейским Судом по правам человека и нашла в решении по делу «Херст против Великобритании» свое отражение. Так, в США Верховный суд США выносил решение в 1974 г. по делу «Ричардсон против Рамиреса». Предтечей данного дела стало решение Верховного суда штата Калифорния, который по жалобе заключенных вынес решение, признавшее ограничение избирательных прав не соответствующим конституционным принципам [1]. Истцы настаивали, что отсутствует какой-либо общественный интерес в данном правиле, что и было подтверждено судебной инстанцией. Постановление не нашло однозначной поддержки, поэтому было принято к рассмотрению Верховным судом США, который вынес иное решение, указав, что государство не обязано доказывать в данном случае наличие общественного интереса. Дело было отправлено в Верховный суд Калифорнии, но, прежде чем оно было рассмотрено, законодательство уже было изменено, что не потребовало принятия нового решения [2].

Значимыми считаются решения судебных органов Канады, которые выносились в период с 1993 по 2002 г. В итоге их можно выразить единой формулой – дело «Совэ против Канады». Добавим, что еще в 1988 г. один из приговоренных к пожизненному лишению свободы обратился в судебную инстанцию, считая, что ограничение его избирательных прав не соответствует Канадской хартии прав и свобод; однако тогда суд посчитал, что данное ограничение выступает «разумным пределом» права и не противоречит основному закону страны. В 1991 г. еще один заключенный, приговоренный к пожизненному лишению свободы, обратился в суд, который вынес решение по делу «Belczowski против Королевы». Суд признал, что ограничение не носит разумный характер. Данное решение легло в основу дела «Совэ

против Канады» (Совэ был приговорен к пожизненному лишению свободы за убийство первой степени). Каждая из названных судебных тяжб «вращалась» вокруг положений Канадской хартии прав и свобод 1982 г., ст. 3 которой провозглашала: «Каждый гражданин имеет право голосовать и быть избранным на выборах членов Палаты общин и законодательных собраний провинций» [15, с. 311]. В ходе судебного разбирательства представитель правительства настаивал на исторических корнях демократии, тем более что ст. 1 Канадской хартии указывала на возможность ограничения прав и свобод нормами права «в пределах, считаваемых разумными, и оправданность которых может быть объяснена в свободном и демократическом обществе». Судья Ван Кэмп отменил эти доводы, заявив, что формулировка ст. 3 Хартии ясна и однозначна и «не требует определения и анализа». В деле «Belczowski» один из экспертов обосновывал три цели лишения заключенных права голоса: 1) подтверждение следованию традициям демократии со стороны самих избирателей; 2) сохранение целостности процедуры голосования; 3) санкция правонарушителей. Первая цель была отмечена, так как суд признал недопустимость навязывания испытаний на порядочность и ответственность самим избирателям. Неприличные и безответственные граждане могут быть найдены и среди незключенных, которые, несмотря на это, не утрачивают права голоса. Ранее действительно присутствовали некоторые правила допуска к избирательному процессу. Они определяли, что голосовать могли только «достойные и ответственные», что предполагало имущественный ценз, запрет на избирательные права для женщин, некоторых сословий и т.д. Сейчас эволюция правовой системы движется в ином направлении, что и должно обусловить отказ от дополнительных ограничений. Вторая цель – сохранение целостности избирательного процесса – также была отмечена судом. Информирование заключенных – не сложная проблема в условиях современных информационных технологий. Организация избирательного процесса лишь потребует некоторых усилий со стороны государства, а не изменения всей системы голосования. Третья цель – наказание преступника – единственная цель, которой можно найти оправдание, но и ее суд оценил с точки зрения пропорциональности. Суд определил, что установление абсолютного запрета приводит к ограничению

прав «больше, чем это необходимо». В законе не учитывается ни тяжесть преступления, ни срок лишения свободы [3].

Итак, вернемся к анализу решения Европейского Суда по правам человека по делу «Херст против Великобритании». Первоначально Европейским Судом по правам человека было принято решение, констатирующее нарушение ст. 3 Протокола № 1 ЕКПЧ. В последующем жалоба была передана на рассмотрение Большой Палате, которая и вынесла 6 октября 2005 г. соответствующее решение. В своем представлении власти Соединенного Королевства утверждали, что лишение лица избирательных прав в данном деле преследовало взаимосвязанные законные цели предупреждения совершения нового преступления, наказания правонарушителей и укрепления чувства гражданского долга и уважения к верховенству права путем лишения тех, кто нарушил основные нормы общества, права высказывать свое мнение, продлив действие этих норм на весь срок приговора этих лиц. Отбывающие наказание заключенные нарушили общественный договор, и поэтому можно считать, что (временно) они лишены права принимать участие в управлении делами государства. Показательно, что в тексте решения приводится практически полный «расклад» стран в зависимости от допуска заключенных к урнам для голосования. В процессе в качестве третьей стороны выступали власти Латвии, которые выразили свою обеспокоенность тем, что постановление Палаты будет иметь «горизонтальное» влияние на другие страны, которые установили абсолютный запрет на право отбывающих наказание заключенных принимать участие в выборах. В ходе рассмотрения дела в Большой Палате власти Латвии считали, что Палата Европейского Суда не учла должным образом предупредительный аспект запрета на право голоса. Они также утверждали, что Палата не приняла во внимание тот факт, что в современных системах криминальной юстиции наказание в виде лишения свободы использовалось в качестве наивысшей меры и что, несмотря на автоматический характер запрета на право голоса, он все-таки относился к оценке самого преступления и личности осужденного. Данные доводы имеют прямое отношение к ситуации с заключенными в Российской Федерации. Статья 43 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также

в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Лишение свободы и в отечественном законодательстве выступает в качестве крайней меры и применяется в случаях, когда по характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и с учетом личности виновного достижение целей наказания не может быть обеспечено без изоляции осужденного от общества [14].

Европейский Суд по правам человека указал, что избирательные права не являются абсолютными. Существуют подразумеваемые ограничения, и государствам должна быть предоставлена свобода действий в этом вопросе: «Главное – такие ограничения не должны препятствовать свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти, то есть они должны отражать, а не препятствовать, заботу о поддержании целостности и эффективности процедуры выборов, направленной на определение воли народа посредством всеобщего избирательного права... Любое отклонение от принципа всеобщего избирательного права может подорвать демократическую действенность законодательной власти, избранной таким способом, а также эффективность тех законов, которые они принимают. Таким образом, исключение каких-либо категорий или групп населения страны должно соответствовать целям статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции». Главный же итог постановления по делу «Херст против Великобритании» заключается в том, что практика, которая лишает гарантированного Конвенцией права голоса значительное число лиц, причем на недифференцированной основе, а именно устанавливает абсолютный запрет на право голоса в отношении всех осужденных, находящихся в тюремном заключении, автоматически применяется к таким заключенным независимо от срока их наказания и тяжести или характера совершенного ими преступления, а также их личных характеристик, несовместима со ст. 3 Протокола № 1. Отдельно следует подчеркнуть, что представители Соединенного Королевства запросили, тогда какие именно ограничения будут соответствовать европейскому стандарту защиты прав человека. Однако на этот вопрос Суд ответил, что этим поиском должно заниматься само государство. По-видимому, такая позиция закладывает определенную проблему для нашего государства при рассмотрении аналогичных дел.

Необходимо также подчеркнуть, что к рассматриваемому постановлению было написано Особое мнение, в котором следует выделить Совместное особое мнение судей Л. Вильдхабера, Ж.-П. Коста, П. Лоренсена, А. Ковлера, С.Э. Йебенса. В Особом мнении подчеркивается, что ограничение избирательных прав заключенных на основании законодательства Соединенного Королевства являлось законным в целях предупреждения совершения новых преступлений, наказания правонарушителей и укрепления чувства гражданского долга и уважения принципа верховенства права. Государствам необходимо дать широкую свободу действия, они должны вырабатывать правила избирательного процесса в зависимости от особенных для каждого из них исторических и политических факторов. Авторы напомнили, что Европейский Суд не является законодательным органом и должен быть осторожен, чтобы не взять на себя законотворческие функции.

Дело «Херст против Великобритании» не единственное в практике Европейского Суда по правам человека. 8 апреля 2010 г. было вынесено постановление по делу «Фродль против Австрии» [4]. Заявитель, приговоренный к пожизненному лишению свободы за убийство, также высказал желание участвовать в голосовании на местных выборах. Суд признал факт нарушения ст. 3 Протокола № 1, поскольку решение о лишении избирательных прав должно приниматься судьей с учетом всех конкретных обстоятельств. Должна быть связь между преступлением и вопросами выборов и демократических институтов.

18 января 2011 г. II Секцией было вынесено решение по делу «Скоппола против Италии» [5]. Заявитель также был приговорен к пожизненному лишению свободы за убийство, покушение на убийство, жестокое обращение с членами семьи и незаконное владение огнестрельным оружием. В соответствии с итальянским законодательством, пожизненное заключение влекло пожизненный запрет на осуществление публичных функций, включая постоянное лишение избирательного права. Суд подтвердил, что безусловное лишение избирательного права заключенных на срок лишения свободы представляет собой общее, автоматическое и неизбирательное ограничение, несовместимое со ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. Кроме того, решение о лишении избирательных прав должно приниматься судом и быть надлежащим образом мотивированным.

Однако 20 июня 2011 г. дело было передано в Большую Палату по требованию государства-ответчика. 22 мая 2012 г. Большой Палатой [18] было вынесено соответствующее постановление, которое признало правоту государства-ответчика (16 голосами против 1), хотя и подтвердило «правило Херста» (общий, неразборчивый, автоматический характер ограниченный избирательных прав).

Решение по «делу Херста» вызвало не то что неоднозначную реакцию, а бурю недовольства в Великобритании. Показательно, что в феврале 2011 г. во время парламентских дебатов существующий запрет был поддержан членами всех партий (234 голосами против 22). При этом члены всех партий, входящих в состав парламента, поочередно в процессе прений выражали свой протест против наделения заключенных правом участвовать в выборах, а также против того, что этот вопрос должны решать судьи Страсбургского суда, а не сам британский парламент [22, с. 22]. Горячие головы предлагали даже выйти из ЕКПЧ и не признавать решения Европейского Суда по правам человека, но данная позиция не была поддержана: Великобритания стала первой страной, подписавшей ЕКПЧ, но не станет первой страной, вышедшей из нее (из речи Доминика Грива, Генерального атторнея, октябрь 2011 г.) [22, с. 23].

Как бы мы ни относились к спорным решениям Европейского Суда по правам человека, вероятность удовлетворения жалоб, поданных от граждан России, отбывающих наказание в местах лишения свободы, по поводу их неучастия в голосовании, весьма высока. Всего в процессе изучения находится около 20 жалоб, но с учетом сроков прохождения итоговое решение будет весьма нескоро. В то же время следует уже сейчас готовиться к возможным последствиям.

Повторим, ст. 3 Протокола № 1 ЕКПЧ устанавливает: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти». Следует отметить, что Конвенция распространяется только на выборы в органы законодательной власти. Таким образом, из сферы действия ЕКПЧ в первую очередь выпадают муниципальные выборы. Данная позиция находила подтверждение в практике Европейского Суда по правам

человека – решение по делу «Черепков против Российской Федерации». В другом решении Суд указал: «Очевидно, что муниципальные советы не участвуют в осуществлении законодательной власти и, следовательно, не образуют часть «органов законодательной власти» в смысле статьи 3 Протокола № 1» [9, с. 1021]. Следует также исключить выборы представителей исполнительной власти, в частности глав субъектов Российской Федерации. Некоторые сложности могут возникнуть вокруг выборов Президента Российской Федерации, поскольку Российской Конституцией он не отнесен к системе исполнительной власти, а является главой государства (ст. 80). Он обладает рядом полномочий, способных влиять на законодательный процесс: правом законодательной инициативы, правом отлагательного вето. Его указы и распоряжения обязательны на всей территории Российской Федерации (ст. 90 Конституции РФ). Добавим, что одна из жалоб, поданных против Российской Федерации, как раз касается возможности участвовать в выборах Президента РФ. Таким образом, остается возможность участия в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и законодательный орган субъекта РФ. Около 700 тыс. голосов – весьма существенный задел для любой политической партии (особенно в условиях последней либерализации закона о политических партиях).

Организация же выборов в законодательные органы субъектов Российской Федерации будет максимально затруднена. Для примера возьмем Республику Мордовия, где основное количество учреждений уголовно-исполнительной системы находится в Zubovo-Полянском муниципальном районе. В этом районе всего насчитывается 33 357 избирателей [13], что составляет в соответствии с действующим республиканским законодательством один избирательный округ. В этом же районе находится 15 учреждений (14 исправительных и 1 лечебное) Федеральной службы исполнения наказаний, в которых насчитывается около 13 тыс. осужденных. В республике один из наивысших показателей по количеству заключенных – около 1 500 на 100 тыс. населения. Даже если принять во внимание, что две колонии предназначены для отбывания наказания иностранными гражданами, показатель весьма существен и соотносим с общим количеством избирателей. Учтем, что средняя явка по стране составляет около 60 % – по федеральным

выборам, 35 % – по региональным. Заключение же будут более дисциплинированными (если им дать право голоса). Если всех заключенных бывшего «Дубравлага» регистрировать как избирателей Зубово-Полянского избирательного округа, понятно, что именно они будут решать исход выборов. Если же исходить из их прежнего места проживания (до ареста), то это внесет дополнительные трудности. Статья 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закрепляет общее правило, что осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Но в этой же статье содержится значительное количество исключений. Отметим, что в Зубово-Полянском районе отбывает наказание много жителей г. Москвы и Московской области. В г. Москве, например, «свои» исправительные учреждения отсутствуют. В этом случае бывшие жители Москвы должны участвовать в голосовании тогда, когда будут объявлены выборы в законодательный орган г. Москвы.

Потребуется серьезное изменение избирательного законодательства. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [19] закрепляет базовые положения процесса голосования. Потребуется изменений прежде всего понятие «адрес места жительства».

Отойдем от частных. Есть еще одна проблема в вопросе предоставления заключенным права участвовать в голосовании на выборах. Как указывалось выше, невозможность избирать и быть избранными для граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда, установлена Конституцией РФ (ч. 3 ст. 32). Статья находится во второй «защищенной» главе, пересмотр (если соответствующая инициатива будет поддержана тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы) которой автоматически ведет к созыву Конституционного Собрания и далее по тексту ст. 135 Конституции. Абсолютно ясно, что ситуация с избирательными правами заключенных – не тот случай для пересмотра всей Конституции России. Хотя в юридической науке обосновывалось иное мнение [10, с. 9]. Более того, внесение изменений в избирательное законодательство поставит вопрос о его соответ-

ствии ст. 32 Конституции РФ. Корректировка закона практически приведет к корректировке Конституции, что может иметь далеко идущие последствия. Какими бы благими пожеланиями ни руководствовался законодатель, возможно открытие «ящика Пандоры». Если возможно игнорирование норм Конституции в данном вопросе, значит, возможно и в другом. Получается, что предлагаемые изменения могут стать предметом оценки в Конституционном Суде РФ, которым уже принималось Определение от 1 октября 2009 г. № 1053-О-О по жалобе гражданина А.А. Байкова [7] (в своей жалобе гражданин ссылался на решение Европейского Суда по правам человека по делу «Херст против Великобритании»). Конституционный Суд России «выкрутился», отказав по основанию несоответствия субъекта обращения требованиям Конституции: фактически ставится вопрос о толковании Конституции России, гражданин же не перечислен в числе тех, кто может подавать соответствующее обращение. В любом случае Конституционный Суд РФ будет поставлен в весьма щекотливое положение. Утверждение закона о допуске заключенных к выборам как соответствующего Конституции РФ будет слишком одиозным: выкручивание отечественного Основного закона под конкретное решение международной инстанции. Признание же закона не соответствующим Конституции повлечет невозможность исполнения решения Европейского Суда по правам человека. Как бы ни развивались события, налицо серьезная юридическая проблема соотношения не только актов весьма значимых судебных инстанций, но и источников права. Тем более что Европейский Суд по правам человека уже давал повод для размышления нашим соотечественникам. Следует обратить внимание на статью Б.С. Эбзеева по поводу постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе Республиканской партии России, в которой весьма четко высказано предупреждение: «Вопрос еще и в том, готовы ли мы защищать Конституцию РФ или согласимся с крайне тенденциозным истолкованием ЕСПЧ фундаментальных основ отечественной государственно-правовой жизни и нашей социально-политической действительности, ставящим под сомнение суверенитет России» [21]. Борис Сафарович считает, что прецеденты, созданные Конституционным Судом РФ путем толкования Конституции РФ, становятся по существу частью ее самой.

Напомним, что в Особых мнениях по делу «Херст против Великобритании» специально подчеркивалась также опасность пути следования в сторону взятия на себя функций законодателя. В.Д. Зорькин дает оценку данной ситуации (не подвергая сомнению необходимость исполнения решений Европейского Суда): «Накопленный опыт взаимодействия ЕСПЧ и органов конституционного правосудия показывает, что в подобных ситуациях – с целью выработки рекомендаций для преодоления коллизий, возникающих в связи с решениями ЕСПЧ и затрагивающих основы конституционного правопорядка и его базовые ценности, – мог бы использоваться, в частности, такой достаточно авторитетный институт

в европейском сообществе, каковым является Круг председателей европейских конституционных судов». В.Д. Зорькин дополняет: «Ни в коем случае мы не должны своими действиями разрушать наметившиеся позитивные международные тенденции. Мы должны быть предельно тактичны, умны и уступчивы» [12]. Хочется поддержать данное высказывание. Вопрос о предоставлении избирательных прав гражданам, находящимся в местах лишения свободы по приговору суда, является очень серьезным и должен решаться с учетом всех обстоятельств – как правовых позиций Европейского Суда по правам человека, так и исторической и политической действительности нашего государства.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Richardson v. Ramirez – 418 U.S. 24 (1974) / U.S. Supreme Court Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/24/>.
2. Right To Vote. Key Decisions in Felony Disenfranchisement Litigation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.policyarchive.org/handle/10207/bitstreams/8735.pdf>.
3. Sauvé v. Canada (1993) – Voting Rights for Prisoners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.ualberta.ca/centres/ccs/rulings/Sauv%C3%A9_v_Canada1993.php.
4. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 11. – С. 34–35.
5. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 7. – С. 32.
6. Венецианская комиссия Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD\(2002\)023rev-e.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD(2002)023rev-e.pdf).
7. Вестник Центризбиркома РФ. – 2009. – № 9. – С. 36–42.
8. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М.: МНИМП, 1998. – 600 с.
9. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 1072 с.
10. Дуксин П.А. Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Дуксин. – Саратов, 2010. – 25 с.
11. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – М.: НОРМА, 2000. – Т. 1. – 1056 с.
12. Зорькин В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка [Электронный ресурс]: докл. на 13-м Междунар. форуме по конституц. правосудию, Санкт-Петербург, 18–20 нояб. 2010 г. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39>.
13. Избирательная комиссия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mordov.izbirkom.ru/etc/forma_41_na_01072012_2_version.doc.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 824 с.
15. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. – М.: БЕК, 1996. – 432 с.
16. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
17. Общественное объединение «Сутяжник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sutyajnik.ru/documents/4186.html>.
18. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-111044>.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
20. Тюремный портал России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/analitika/1931-zapret-rossijskim-osuzhdennym-golosovat-na.html>.
21. Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или Утраченные иллюзии / Б.С. Эбзеев // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 71–85.
22. Эндикотт Т. Перспективы развития права в сфере прав человека / Т. Эндикотт // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 2. – С. 17–25.

REFERENCES

1. Richardson v. Ramirez – 418 U.S. 24 (1974) / U.S. Supreme Court Center. Available at: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/418/24/>.
2. Right To Vote. Key Decisions in Felony Disenfranchisement Litigation. Available at: <http://www.policyarchive.org/handle/10207/bitstreams/8735.pdf>.
3. Sauvé v. Canada (1993) – Voting Rights for Prisoners. Available at: http://www.law.ualberta.ca/centres/ccs/rulings/Sauv%C3%A9_v_Canada1993.php.
4. European Court of Human Rights Bulletin. [Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka]. 2010, no. 11, pp. 34–35.
5. European Court of Human Rights Bulletin. [Bjulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka]. 2011, no. 7, p. 32.
6. The Venice Commission of the Council of Europe [Venecianskaja komissija Soveta Evropy]. Available at: [http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD\(2002\)023rev-e.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD(2002)023rev-e.pdf).
7. Central Election Commission of the Russian Federation Bulletin. [Vestnik Centrzbirkoma RF]. 2009, no. 9, pp. 36–42.
8. Gom'en D., Harris D., Zvaak L. European Convention on Human Rights and European social charter: law and practice. [Gom'en D., Harris D., Zvaak L. Evropejskaja konvencija o pravah cheloveka i Evropejskaja social'naja hartija: pravo i praktika]. Moscow, MNIMP, 1998, 600 p.
9. De Sal'via M. European Court of Human Rights' examples. Court practice guidelines related to European Convention on Human Rights. Court practice since 1960 to 2002. [De Sal'via M. Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodjashhie principy sudebnoj praktiki, odnosjashhejsja k Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sudebnaja praktika s 1960 po 2002 g.]. Saint-Petersburg, Jurid. centr Press, 2004, 1072 p.
10. Duksin P.A. Constitutional restriction of electoral rights of Russian Federation citizens in places of detention according to court's decision. Author's abstract. [Duksin P.A. Konstitucionnye ogranichenija izbiratel'nyh prav grazhdan Rossijskoj Federacii, nahodjashhijsja v mestah lishenija svobody po prigovoru suda : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Saratov, 2010, 25 p.
11. Evropejskij Sud po pravam cheloveka. Izbrannye reshenija : v 2 t]. Moscow, NORMA, 2000, vol. 1, 1056 p.
12. Zor'kin V.D. Constitutional Court of the Russian Federation and European Court of Human Rights' dialogue in the context of constitutional legal order. The 13th international forum on constitutional legal order forum report, Saint-Petersburg, 18–20 November 2010. [Zor'kin V.D. Dialog Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo suda po pravam cheloveka v kontekste konstitucionnogo pravoporjadka : dokl. na 13-m Mezhdunar. forume po konstituc. pravosudiju, Sankt-Peterburg, 18–20 nojab. 2010 g.]. Available at: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39>.
13. Republic of Mordovia election commission. [Izбирatel'naja komissija Respubliki Mordovija]. Available at: http://mordov.izbirkom.ru/etc/forma_41_na_01072012_2_version.doc.
14. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. [Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Ju.V. Gracheva, L.D. Ermakova, G.A. Esakov i dr. ; otv. red. A.I. Rarog. – 7-e izd., pererab. i dop.]. Moscow, Prospekt, 2011, 824 p.
15. Foreign countries Constitutions: educational book. [Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv : ucheb. posobie]. Moscow, BEK, 1996, 432 p.
16. Brief introduction to correction system. [Kratkaja harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
17. «Sutjazhnik» public association [Obshhestvennoe ob'edinenie «Sutjazhnik»]. Available at: <http://sutyajnik.ru/documents/4186.html>.
18. European Court of Human Rights official site. [Oficial'nyj sajт Evropejskogo Suda po pravam cheloveka]. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-111044>.
19. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette, 2002, no. 24, p. 2253.
20. Russian prison site. [Tjurennyj portal Rossii]. Available at: <http://prisonlife.ru/analitika/1931-zapret-rossijskim-osuzhdennym-golosovat-na.html>.
21. Jebzeev B.S. European Court of Human Rights' «Republican party of Russia VS Russia» case decision or lost illusions. [Jebzeev B.S. Reshenie ESPCh po delu «Respublikanskaja partija Rossii protiv Rossii», ili Utrachennye illjuzii]. Zhurnal rossijskogo prava – Russian law journal, 2011, no. 12, pp. 71–85.
22. Jendikott T. Law development prospects in the sphere of human rights. [Jendikott T. Perspektivy razvitiya prava v sfere prav cheloveka]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki – Law. Higher school of economics Journal, 2012, no. 2, pp. 17–25.

Сведения об авторе

Романовский Георгий Борисович – заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», доктор юридических наук, Пенза; e-mail: vlad93@sura.ru.

About the author

Romanovskij Georgij Borisovich – Head of the Chair of Criminal law of Pensa State University, Doctor of Law, Pensa; e-mail: vlad93@sura.ru.